

ОН ЖИВЁТ В МИРЕ ШУМА.
ОНА — В МИРЕ ТИШИНЫ.
НО МЕЖДУ НИМИ —
ЦЕЛАЯ ВСЕЛЕННАЯ.

Между
ШУМОМ
и тобой

— V E L M O R A —

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

18+

Velmora

Между шумом и тобой

«Автор»

2026

Velmora

Между шумом и тобой / Velmora — «Автор», 2026

Элиас Грей — капитан школьной футбольной команды, тот самый парень, которого все знают, но никто по-настоящему не видит. Для школы он идеален: уверенный, громкий, всегда в центре внимания и всегда на шаг впереди остальных. Но за пределами поля, когда трибуны пустеют, Элиас остаётся наедине с давлением, которое не умеет озвучить. Элли Морган привыкла к другому миру — миру, где звуки приглушены, а слова часто нужно читать по губам. Она не ищет внимания и тем более не верит в людей вроде него. Слишком разные. Слишком громкий он и слишком тихая она. Их столкновение должно было остаться случайностью. Но почему-то не осталось. Постепенно между ними появляется то, что нельзя назвать дружбой и слишком опасно называть любовью. Он учится слышать её не ушами, а вниманием. Она учится не прятаться от мира, в котором он живёт. Но чем ближе они становятся, тем громче становится всё вокруг — ожидания, давление, чужие мнения и страхи, которые никто из них не готов был признать.

© Velmora, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Кровь под ногтями	5
Глава 2 Девушка, которая не смотрит на него	8
Глава 3 Слишком громко	11
Глава 4 После тренировки	14
Глава 5 Правила капитана	18
Глава 6 Тишина в машине	24
Глава 7 Не выключай звук	29
Глава 8 Слухи	33
Глава 9 Первый матч	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Velmora

Между шумом и тобой

Глава 1 Кровь под ногтями

Элиас Грей вошёл в библиотеку так, будто не искал тишину, а пытался от неё спрятаться. Дверь за его спиной закрылась слишком громко.

Элли Морган вздрогнула.

Не сильно. Почти незаметно. Только пальцы крепче сжали край страницы, а взгляд на секунду метнулся к стеклянной двери. За ней стоял он — капитан футбольной команды, любимец школы, парень с лицом, которое слишком часто появлялось на школьных плакатах.

Только сейчас он совсем не был похож на героя.

Тёмные волосы мокрыми прядями падали на лоб. Чёрная спортивная куртка была растёгнута, будто он выбежал на улицу прямо из раздевалки. На скуле темнел свежий синяк. А костяшки правой руки были разбиты в кровь.

Элли медленно сняла один наушник.

— Библиотека закрывается через двадцать минут, — сказала она.

Элиас посмотрел на неё исподлобья.

— Поздравляю.

Его голос был низким, хриплым и злым. Не на неё. Просто злым — на весь мир сразу.

Элли захлопнула книгу.

— Тогда поздравляю тебя тоже. Ты перепутал библиотеку с медпунктом.

Он усмехнулся, но улыбка вышла кривой.

— Ты всегда такая дружелюбная?

— Только с теми, кто капает кровью на пол.

Элиас опустил взгляд на свою руку. С пальцев действительно сорвалась капля крови и упала на светлый кафель.

Элли молча поднялась.

Он не двигался, пока она доставала из ящика под стойкой старую аптечку. Она поставила её на стол между ними и кивнула на стул.

— Садись.

— Я не просил помощи.

— А я не просила портить пол.

Он смотрел на неё несколько секунд. Долго. Слишком пристально, будто пытался решить, злиться на неё или рассмеяться.

Потом сел.

Элли открыла аптечку, достала ватные диски, антисептик и пластырь. Её движения были спокойными, почти холодными. Она не задавала вопросов. Не ахала. Не говорила: «Что случилось?» Не смотрела на него так, будто он был разбитой вещью.

И Элиасу это почему-то не понравилось.

— Тебе не интересно? — спросил он.

Элли подняла глаза.

— Что именно?

— Почему я пришёл сюда с разбитой рукой.

— Нет.

— Врёшь.

— Возможно.

Она взяла его ладонь.

Элиас дёрнулся.

Не от боли.

От неожиданности.

Её пальцы были прохладными. Осторожными. Она держала его руку так, будто он мог сломаться, но при этом не боялась его. Это раздражало сильнее, чем антисептик, который через секунду обжёт кожу.

— Чёрт, — выдохнул он.

— Терпи, капитан.

Он резко посмотрел на неё.

— Ты знаешь, кто я?

— В этой школе сложно не знать. О тебе кричат чаще, чем звонок на урок.

На секунду в его взгляде мелькнуло что-то странное. Не гордость. Не удовольствие.

Усталость.

Элли заметила это сразу.

Она вообще слишком многое замечала.

Как он сжал челюсть, когда она сказала «кричат». Как его плечи были напряжены так, будто он всё ещё ждал удара. Как под тёмной курткой дрожала рука — еле заметно, но дрожала.

— Ты всегда дерёшься? — спросила она тихо.

Элиас усмехнулся.

— Только когда не могу дышать.

Ответ прозвучал слишком честно.

Они оба это поняли.

Элли на секунду замерла, потом снова опустила взгляд на его руку.

— Тогда тебе нужен не пластырь.

— А что?

Она аккуратно заклеила разбитую костяшку.

— Кто-то, кто не будет делать вид, что ты в порядке.

Элиас перестал улыбаться.

За окнами шумел дождь. Где-то далеко, на стадионе, ещё горели прожекторы. Их свет проходил через мокрое стекло и ложился на пол длинными белыми полосами.

Элли закрыла аптечку.

— Готово.

Он не убрал руку сразу.

Она тоже не отпустила.

Между ними повисла тишина — не пустая, не неловкая. Другая. Такая, в которой слишком легко было услышать то, что никто не сказал.

Потом слуховой аппарат Элли тихо пискнул.

Элиас перевёл взгляд на её ухо.

Она заметила.

И сразу отпустила его руку.

— Не смотри так.

— Как?

— Будто сейчас спросишь что-нибудь глупое.

Он откинулся на спинку стула.

— Например?

Элли передразнила чужой голос:

— «Ты правда ничего не слышишь?»

«А если я вот так сделаю?»

«А можно потрогать?»

«А ты умеешь читать мысли?»

Элиас молчал.

Потом сказал:

— Я хотел спросить, больно ли тебе от шума.

Элли не ожидала этого.

Её лицо осталось спокойным, но взгляд изменился. Стал осторожнее.

— Иногда, — ответила она.

— Сейчас?

Она посмотрела на него. На синяк. На мокрые волосы. На разбитые пальцы. На парня, которого вся школа считала громким, уверенным, непобедимым.

— Сейчас нет.

Элиас кивнул, будто этот ответ почему-то был важен.

Потом поднялся.

— Спасибо, Элли.

Она напряглась.

— Откуда ты знаешь моё имя?

Он усмехнулся уже у двери.

— В этой школе сложно не знать девушку, которая единственная не смотрит на меня так, будто я должен её спасти.

Элли ничего не ответила.

Элиас вышел в коридор, и дверь снова закрылась за ним.

На этот раз тише.

Элли осталась стоять у стола, глядя на маленькое красное пятно на кафеле.

Кровь.

Дождь.

Запах антисептика.

И почему-то — ощущение, что с этой минуты её спокойная жизнь начала трескаться.

Не громко.

Почти без звука.

Глава 2 Девушка, которая не смотрит на него

На следующее утро школа гудела так, будто никто никогда не спал.

Шкафчики хлопали.

Кто-то смеялся слишком громко.

В коридорах пахло дешёвым кофе, мокрыми куртками и парфюмом, от которого у Элли начинала болеть голова.

Она шла, опустив взгляд в телефон и натянув рукава худи почти до пальцев.

Один наушник.

Музыка на минимальной громкости.

Этого обычно хватало, чтобы мир не лез слишком близко.

Почти хватало.

— Элли!

Миа догнала её у лестницы.

— Ты выглядишь так, будто хочешь убить каждого второго.

— Только каждого первого.

Миа усмехнулась и протянула ей стакан кофе.

— Держи. И рассказывай.

— Нечего рассказывать.

— Неправда. Джейден Ривз сегодня на тренировке спрашивал, кто ты такая.

Элли закатила глаза.

— Какая трагедия.

— А ещё...

Миа понизила голос:

— Элиас Грей смотрел на тебя на парковке.

Элли резко остановилась.

— Нет.

— Да.

— Нет.

— Элли...

— Миа, он даже не помнит половину людей в этой школе.

Но она соврала раньше, чем договорила.

Потому что помнил.

Она это поняла ещё вчера в библиотеке.

И почему-то именно это раздражало больше всего.

Элиас действительно смотрел на неё.

Сейчас тоже.

С противоположного конца коридора.

Он стоял возле шкафчиков вместе с командой — высокий, в чёрной толстовке, с пластырем на костяшках и всё тем же синяком под глазом. Вокруг него постоянно кто-то был: смех, разговоры, хлопки по плечу, девушки.

Шум.

Но сам Элиас выглядел так, будто находился отдельно от всего этого.

Джейден что-то рассказывал ему, но Элиас даже не слушал.

Он смотрел на Элли.

Слишком долго.

— Ты пугаешь людей, Грей, — усмехнулся Джейден.

Элиас не отвёл взгляда.

— Мне казалось, это моя главная черта.

— Нет, твоя главная черта — драки и психологические проблемы.

Элиас усмехнулся уголком губ.

Но взгляд всё равно остался на ней.

Элли почувствовала это раньше, чем снова подняла глаза.

Их взгляды встретились.

Большинство людей рядом с Элиасом начинали: улыбаться, нервничать, играть роль.

Элли просто посмотрела на него так, будто он был обычным человеком.

И это бесило.

Потому что рядом с ней он почему-то действительно чувствовал себя обычным.

Элли первой отвела взгляд и пошла дальше.

Без улыбки.

Без смущения.

Без попытки понравиться.

Элиас смотрел ей вслед ещё несколько секунд.

— О, нет, — протянул Джейден.

— Что?

— Ты влип.

— Заткнись.

— Брат, ты смотришь на неё так, будто собираешься либо влюбиться, либо устроить пожар.

Элиас резко захлопнул шкафчик.

— Может, и то и другое.

Урок литературы был последним местом, где Элли хотела находиться после почти бессонной ночи.

Она села у окна на последнюю парту и сразу достала тетрадь.

Дождь тихо стучал по стеклу.

Это успокаивало.

Пока дверь кабинета не открылась.

Громко.

Элли даже не подняла голову.

Но знакомый голос прозвучал слишком близко:

— Здесь свободно?

Она медленно повернулась.

Элиас Грей.

Конечно.

— К сожалению.

Он сел рядом.

Весь класс тут же оживился.

Элли услышала шёпот справа:

— Какого чёрта Грей делает рядом с ней?

— Может, проиграл спор.

— Или ему просто скучно.

Элиас откинулся на спинку стула.

— Люди слишком много говорят.

— Ты только сейчас заметил?

— Нет. Просто рядом с тобой это раздражает сильнее.

Элли нахмурилась.

— Это был комплимент?

— Не уверен.

Учительница вошла в кабинет с папкой в руках.

— Сегодня вы будете делать проект в парах.

Класс мгновенно загудел.

Элли уже заранее ненавидела всё происходящее.

— Пары я распределила сама.

Конечно.

Учительница начала читать список.

И чем дольше она говорила, тем сильнее Элли хотелось исчезнуть.

Пока—

— Элиас Грей и Элли Морган.

Тишина.

А потом класс буквально взорвался голосами.

— ЧЕГО?!

— Да ладно.

— Это будет катастрофа.

Элли медленно закрыла глаза.

Элиас рядом тихо усмехнулся.

— Ну, — сказал он, наклоняясь ближе. — Похоже, теперь тебе придётся меня терпеть.

Она повернулась к нему.

Очень медленно.

— Не переоценивай себя, Грей.

На секунду он замолчал.

А потом улыбнулся впервые по-настоящему.

Не своей привычной улыбкой для публики.

А живой. И это оказалось опаснее всего.

Глава 3 Слишком громко

Элли ненавидела столовую.
Не потому что еда была ужасной.
Не потому что там постоянно пахло жареным маслом и сладкой газировкой.
А потому что столовая звучала как катастрофа.

Смех.

Подносы.

Музыка из чьих-то колонок.

Крики через весь зал.

Сотни голосов одновременно.

Слишком много.

Она обычно приходила позже всех, когда половина столов уже пустела.

Но сегодня Миа буквально затащила её внутрь.

— Ты не можешь прятаться в библиотеке вечно.

— Могу.

— Нет.

— Спорим?

Миа поставила поднос на дальний стол у окна.

— Сядь хотя бы на десять минут.

Элли тяжело выдохнула и села.

Она сразу убавила звук слухового аппарата почти до минимума.

Мир стал глуше.

Лучше.

Но не настолько.

На другом конце столовой команда снова устроила цирк.

Джейден громко смеялся, кто-то спорил о предстоящем матче, девушки за соседним столом буквально пожирали Элиаса взглядами.

Сам Элиас выглядел раздражённым.

Он сидел, откинувшись на спинку стула, лениво крутил бутылку воды в пальцах и почти не участвовал в разговоре.

Пока случайно не поднял глаза.

И не увидел Элли.

Снова.

Она сидела у окна, в огромном сером худи, с опущенным взглядом и напряжёнными плечами. Пальцы нервно крутили бумажную салфетку.

Элиас нахмурился.

— Брат, ты опять, — простонал Джейден.

— Что опять?

— Смотришь на неё так, будто это твоя личная трагедия.

Элиас проигнорировал его.

Потому что заметил кое-что ещё.

Элли почти не двигалась.

Вообще.

Будто если она пошевелится — что-то сломается.

Миа что-то говорила ей, но Элли отвечала с задержкой. Иногда переспрашивала. Иногда просто кивала, даже не услышав до конца.

И чем дольше Элиас смотрел, тем сильнее понимал:
что-то не так.

Элли почувствовала перегрузку раньше, чем началась паника.

Сначала звуки стали слишком резкими.

Потом свет — слишком ярким.

Потом кто-то уронил поднос.

Грохот ударил по голове почти физически.

Она резко вздрогнула.

Дыхание сбилось.

Нет.

Только не здесь.

Элли быстро потянулась к настройкам слухового аппарата, пытаясь уменьшить громкость ещё сильнее.

Но пальцы дрожали.

Кто-то засмеялся слишком громко рядом.

Музыка смешалась с голосами.

Столовая будто начала сжиматься вокруг неё.

— Элли? — голос Мии прозвучал приглушённо. — Эй, ты—

— Мне нужно выйти.

Она встала слишком резко.

Стул с неприятным скрипом отъехал назад.

Несколько человек обернулись.

Нет.

Нет-нет-нет.

Элли почувствовала, как сердце начинает биться где-то в горле.

Она почти выбежала из столовой.

Элиас поднялся раньше, чем успел подумать.

— Грей? — крикнул Джейден.

Но он уже шёл к выходу.

Быстро.

Раздражённо.

Почему его вообще это волнует?

Он не знал.

Но в голове стояло лицо Элли за секунду до того, как она ушла.

Испуганное.

Элли стояла в пустом коридоре возле аварийной лестницы.

Тяжело дыша.

Одна рука прижата ко рту.

Другая — к слуховому аппарату.

Тишина здесь была не полной, но хотя бы терпимой.

Она зажмурилась.

Вдох.

Выдох.

Вдох—

— Элли.

Она резко открыла глаза.

Элиас.

Конечно.

Он остановился в нескольких шагах от неё.

— Не надо, — тихо сказала она.

— Что именно?

— Смотреть так, будто сейчас попытаешься меня спасти.

Элиас нахмурился.

— А если я просто хочу понять, что происходит?

— Люди всегда так говорят.

Она сняла слуховой аппарат.

Одним движением.

Мир мгновенно стал далёким.

Приглушённым.

Безопасным.

Элиас замолчал.

Он смотрел на маленькое устройство в её ладони так, будто только сейчас по-настоящему понял.

Элли прислонилась спиной к стене.

— Иногда всё становится слишком громким.

Она не была уверена, услышал ли он фразу без аппарата.

Но Элиас вдруг сделал шаг ближе.

Медленно.

Осторожно.

Чтобы она могла читать по губам.

— Сейчас лучше?

Элли замерла.

Большинство людей начинали говорить громче.

Или слишком медленно.

Или с жалостью.

Элиас просто посмотрел ей в глаза и подстроился.

Будто это было естественно.

Она медленно кивнула.

Несколько секунд они стояли молча.

Только дождь бился в окна где-то в конце коридора.

Элиас провёл рукой по волосам.

— Почему ты никому не говоришь?

Элли коротко усмехнулась.

— Чтобы люди смотрели на меня как на сломанную вещь?

— Я не смотрю.

— Пока.

Элиас резко подошёл ближе.

Теперь между ними почти не осталось расстояния.

— Элли, — тихо сказал он. — Я дерусь с людьми, ломаю руки и периодически хочу сжечь половину этой школы.

Она моргнула.

Он наклонился чуть ближе.

— Поверь, из нас двоих проблемный человек — явно не ты.

И впервые за весь день Элли почти улыбнулась.

Почти.

Глава 4 После тренировки

Дождь не прекращался уже третий день.

Школа пахла сыростью, мокрыми куртками и усталостью.

Элли сидела в библиотеке одна.

Почти одна.

Старые часы над дверью показывали 20:47. Свет был приглушённым, а за окнами ночь превращала школьный двор в размытое чёрное пятно.

Именно за это Элли любила библиотеку после закрытия.

Тишина здесь была другой.

Мягкой.

Безопасной.

Она сидела на полу между стеллажами, перебирая книги для проекта по литературе, когда услышала знакомые шаги.

Тяжёлые.

Неторопливые.

Элли даже не подняла голову.

— Ты начинаешь меня преследовать, Грей?

Шаги остановились.

— А ты начинаешь узнавать меня по звуку шагов.

Она всё-таки посмотрела вверх.

Элиас стоял в проходе между полками — весь мокрый после тренировки, в тёмной форме команды и с сумкой через плечо. Волосы были влажными, на шее блестели капли дождя.

Он выглядел уставшим.

По-настоящему.

Не как парень, которого показывают на школьных фото.

А как человек, который слишком давно нормально не спал.

— Библиотека закрыта, — сказала Элли.

— Тогда почему ты здесь?

— Это называется лицемерие.

Элиас усмехнулся.

Тихо.

И, к удивлению Элли, сел прямо на пол напротив неё.

Без вопросов.

Без разрешения.

Будто уже привык находиться рядом.

— Ты странный, — пробормотала она.

— Мне говорили хуже.

Он снял куртку и бросил рядом. Элли заметила, как он едва заметно поморщился, двигая плечом.

Травма.

Или последствия очередной драки.

Она не спросила.

Элиас провёл рукой по влажным волосам и кивнул на стопку книг возле неё.

— Ты реально читаешь всё это?

— А ты реально бегаешь за мячом под дождём?

— Справедливо.

На секунду между ними повисла привычная тишина.
Странно спокойная.
Элли ненавидела тишину с большинством людей.
Люди начинали: нервничать, болтать без остановки, лезть с вопросами.
Элиас просто... оставался рядом.
И это сбивало с толку сильнее всего.

— Почему футбол? — неожиданно спросила она.

Он поднял глаза.

— Почему библиотека?

— Я первая спросила.

Элиас коротко усмехнулся, но улыбка быстро исчезла.

— Потому что я хорош в этом.

— Это не ответ.

— Для моего отца — вполне.

Элли заметила, как изменился его голос.

Холоднее.

Жёстче.

Она медленно закрыла книгу.

— Он заставляет тебя играть?

— Нет.

Пауза.

— Он просто делает вид, что ничего другого во мне нет.

Элли смотрела на него несколько секунд.

Элиас отвернулся к окну.

На улице ливень размазывал свет фонарей по мокрому стеклу.

— Когда я был ребёнком, — тихо сказал он, — отец говорил:

«Либо ты лучший, либо ты бесполезный».

Он усмехнулся.

Пусто.

— Видимо, эта фраза неплохо ломает психику.

Элли почувствовала странное сжатие где-то под рёбрами.

Потому что в этот момент Элиас Грей не был капитаном команды.

Не был школьной легендой.

Он просто выглядел уставшим.

Очень.

— А ты? — спросил он через какое-то время. — Почему всегда сидишь одна?

Элли напряглась.

— Я не всегда одна.

— Хорошо. Почему ты ведёшь себя так, будто хочешь быть одна?

Она отвела взгляд.

— Люди утомляют.

— Все?

— Почти.

— Даже я?

Элли тихо усмехнулась.

— Особенно ты.

Элиас улыбнулся уголком губ.

Но потом вдруг заметил кое-что на полу рядом с ней.

Маленький блокнот.

Тот самый.

Он потянулся к нему раньше, чем Элли успела среагировать.

— Не—

Слишком поздно.

Элиас уже открыл страницу.

Несколько секунд он молчал.

А потом прочитал вслух:

— «Иногда я отключаю звук не потому, что не хочу слышать мир... а потому что боюсь, что мир услышит меня».

Элли резко выхватила блокнот.

— Не трогай мои вещи.

Элиас поднял руки.

— Ладно.

Но было поздно.

Она уже чувствовала привычную волну раздражения и стыда.

Элли поднялась слишком резко.

— Мне пора.

Элиас тоже встал.

— Элли—

— Не надо.

Она быстро убрала книги в сумку.

Слуховой аппарат тихо запищал от резкого движения.

Элиас замолчал.

А потом неожиданно сказал:

— Я не думаю, что ты слабая.

Она застыла.

— Что?

Он сделал шаг ближе.

Совсем немного.

— Ты постоянно ведёшь себя так, будто должна защищаться от всего мира.

Тишина.

— Но я ни разу не видел, чтобы ты сломалась.

Элли смотрела на него несколько секунд.

Слишком долго.

Опасно долго.

Потому что Элиас Грей сейчас говорил с ней так, будто действительно пытался понять.

А это было страшнее жалости.

Она медленно закинула сумку на плечо.

— Спокойной ночи, Грей.

И пошла к выходу.

Но уже возле двери услышала:

— Элли?

Она обернулась.

Элиас стоял между книжных полок, засунув руки в карманы.

Уставший.

Мокрый.

С синяком под глазом.

И почему-то впервые выглядевший настоящим.

— Что?

Он чуть наклонил голову.

— Спасибо... что тогда не испугалась меня.

Эли замерла.

А потом тихо ответила:

— Я думаю, ты сам пугаешься себя гораздо сильнее, чем остальные.

После этого она ушла.

И Элиас ещё долго стоял посреди пустой библиотеки, глядя на дверь, которая закрылась слишком тихо.

Глава 5 Правила капитана

На следующий день Элиас пришёл в школу раньше всех.

Не потому что хотел учиться.

Он вообще редко чего-то хотел в последнее время.

Просто дома было хуже.

Там было слишком много тишины, которая давила. Слишком много взгляда отца за завтраком. Слишком много невысказанного: будь лучше, играй жёстче, не позорь фамилию.

Поэтому Элиас выбрал школьный коридор.

Шумный. Холодный. Пахнущий кофе, дождём и чужими разговорами.

Лучше, чем дом.

Он стоял у своего шкафчика, когда Джейден появился рядом и протянул ему стаканчик кофе.

— Ты выглядишь так, будто тебя переехал автобус.

— Спасибо.

— Это не комплимент.

— Я и не принял.

Джейден прислонился плечом к соседнему шкафчику и внимательно посмотрел на него.

— Ты вчера снова пропал после тренировки.

Элиас открыл шкафчик.

— И?

— И тренер спрашивал, где его капитан.

— Его капитан жив.

— Пока.

Элиас резко захлопнул дверцу.

Джейден не отступил.

— Брат, я серьёзно. Ты последние дни ходишь как бомба с таймером. Сначала драка. Потом библиотека. Потом эта девочка—

— Не называй её так.

Джейден поднял руки.

— Ого.

— Что?

— Я просто сказал «девочка».

— У неё есть имя.

На лице Джейдена медленно появилась улыбка.

— Элли Морган.

Элиас посмотрел на него так, что любой другой уже заткнулся бы.

Но Джейден не был любим другим.

— Ты влип, капитан.

— Займись своей жизнью.

— Моя жизнь сейчас наблюдает, как ты впервые за три года смотришь на кого-то не как на проблему.

Элиас отвернулся.

Потому что проблема была именно в этом.

Элли не была проблемой.

Она была хуже.

Она была тишиной, в которую хотелось вернуться.

Элли появилась в коридоре через десять минут.
В сером худи, с рюкзаком на одном плече и наушником в ухе.
Она шла рядом с Мией и что-то читала в телефоне.
Не смотрела на него.
Конечно.

Элиас заметил, как она поправила слуховой аппарат. Как чуть поморщилась, когда кто-то громко ударил шкафчиком. Как Миа сразу шагнула ближе, закрывая её от толпы.

Он заметил всё.
И это раздражало.
Раньше он не замечал таких вещей.
Раньше люди были фоном.
Теперь Элли будто вырезали из этого фона ножом.
— Ты снова смотришь, — сказал Джейден.
— Я думаю.
— Нет. Так ты не думаешь. Так ты разрушаешь себе жизнь.
Элиас не ответил.

Потому что Элли наконец подняла глаза.
И увидела его.
На секунду.
Всего на секунду.
Но этого хватило.
Она сразу отвела взгляд, будто встреча с ним была ошибкой.
Элиас усмехнулся.
Да, Морган.
Беги.
Посмотрим, как далеко.

На литературе они снова сидели вместе.
Элли достала тетрадь, ручку, книгу и сделала вид, что Элиаса рядом не существует.
Он сел ближе, чем нужно.
— Доброе утро.
— Спорное утверждение.
— Ты всегда такая милая по утрам?
— Только с людьми, которые не понимают личное пространство.
Элиас наклонился к ней.
— А если я понимаю, но игнорирую?
Элли повернулась к нему.
— Тогда ты раздражающий.
— Но не скучный.
— Это не плюс.

Он улыбнулся.
И снова поймал себя на том, что делает это не для публики.
Не чтобы очаровать.
Не чтобы кого-то разозлить.
Просто потому что рядом с ней ему хотелось улыбаться.
Это было почти пугающе.

Учительница раздала список тем для проекта. Элли тут же взяла лист и начала просматривать варианты.

— Нам нужно выбрать тему, — сказала она.

— Нам?

— К сожалению, да.

— Мне нравится, как ты страдаешь от моего присутствия.

— Не обольщайся. Я страдаю от системы образования.

Элиас тихо рассмеялся.

Несколько человек обернулись.

Элли заметила это и тут же стала серьезнее.

— Не надо.

— Что?

— Привлекать внимание.

Элиас посмотрел по сторонам.

На любопытные взгляды. На шёпот. На Хлою Беннет, которая сидела через ряд и смотрела на них так, будто Элли украла что-то, что принадлежало ей.

Он снова повернулся к Элли.

— Тебя волнует, что они думают?

— Меня волнует, что они говорят.

— Почему?

Элли сжала ручку.

— Потому что я слышу не всё. Но достаточно, чтобы понять, когда говорят обо мне.

Элиас замолчал.

Эта фраза ударила сильнее, чем должна была.

Он медленно посмотрел на класс.

Взглядом капитана.

Холодным.

Тяжёлым.

Предупреждающим.

Шёпот стих почти сразу.

Элли заметила.

— Не делай так.

— Как?

— Будто можешь приказать всему миру замолчать.

Он наклонился ближе.

— А если могу?

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— Тогда сначала научись молчать сам.

И впервые за долгое время Элиасу нечего было ответить.

После урока Хлоя догнала его возле лестницы.

Как всегда, выглядела идеально.

Светлые волосы, дорогой парфюм, короткая юбка, улыбка, от которой раньше ему было всё равно, а теперь стало скучно.

— Элиас.

Он остановился.

— Что?

Она чуть приподняла бровь.

— Мы теперь так разговариваем?

— А как надо?

Хлоя скрестила руки.

— Ты странный последние дни.

— Рад, что все ведут учёт.

— Это из-за неё?

Элиас медленно повернулся к ней.

— Не начинай.

— Я просто спрашиваю.

— Нет. Ты не просто спрашиваешь.

Хлоя усмехнулась, но в глазах мелькнуло раздражение.

— Она не из твоего мира.

Элиас сделал шаг ближе.

— А ты, значит, из моего?

— Я хотя бы знаю, кто ты.

Он тихо рассмеялся.

Без радости.

— В этом и проблема, Хлоя. Ты знаешь только то, что удобно показывать.

Её лицо застыло.

— Она тебе надоест.

Элиас посмотрел в сторону коридора, где только что исчезла Элли.

— Посмотрим.

Хлоя прищурилась.

— Ты правда собираешься разрушить всё из-за тихой девочки с аппаратом?

Он резко повернул голову.

Голос стал низким.

— Ещё раз скажешь о ней так — пожалеешь.

Хлоя побледнела.

На секунду Элиас сам испугался того, как это прозвучало.

Слишком резко.

Слишком темно.

Слишком похоже на отца.

Он отступил.

— Не лезь, — сказал тише.

И ушёл.

Элли нашла его после занятий у пустого стадиона.

Точнее, она не искала.

Она просто шла мимо.

Но Элиас сидел на нижнем ряду трибун под дождём, будто ему было всё равно, промокнет он или нет.

Рядом лежал футбольный мяч.

Элли могла пройти дальше.

Должна была.

Но остановилась.

— Ты заболеешь.

Он поднял взгляд.

— Ты переживаешь?

— Нет. Просто не хочу потом делать проект одна.

Элиас усмехнулся и подвинулся.

— Сядешь?

— Здесь мокро.

— Значит, нет.

Она постояла ещё секунду.
Потом всё-таки села.
На расстоянии.
Элиас заметил.
Но ничего не сказал.
Дождь стучал по металлическим ступеням. Поле впереди было пустым и тёмным, только фонари отражались в лужах.
— Хлоя говорила с тобой? — спросила Элли.
Элиас напрягся.
— Ты слышала?
— Часть.
Он выдохнул.
— Забудь.
— Не получится.
— Она не имеет значения.
Элли повернулась к нему.
— Для тебя — может быть. Для меня такие люди всегда имеют значение.
Элиас молчал.
Она смотрела на поле.
— Такие, как Хлоя, говорят не потому, что им есть дело. А потому что знают, куда нажать.
Элиас сжал пальцы.
— Она больше не будет.
— Ты не можешь контролировать всех.
Он посмотрел на неё.
— Я могу попытаться.
— Вот это и пугает.
Тишина.
Элиас отвернулся.
Её слова попали точно.
Слишком точно.
— Я не хочу быть таким, — сказал он почти неслышно.
Элли посмотрела на него внимательнее.
— Каким?
Он усмехнулся, но голос сорвался.
— Таким, как мой отец.
Дождь усилился.
Элли молчала долго.
Потом тихо сказала:
— Тогда не будь.
Элиас посмотрел на неё.
— Думаешь, это так просто?
— Нет.
Она встала.
— Но если ты заранее решишь, что уже такой, то точно станешь.
Он смотрел на неё снизу вверх.
Мокрые волосы липли к его лбу, глаза были тёмными и уставшими.
— Ты всегда так уходишь после того, как говоришь что-то важное?
— Да.
— Жестоко.

— Полезно.
Она уже собиралась уйти, но Элиас поймал её за рукав.
Не сильно.
Только остановил.
Элли посмотрела на его руку.
Он сразу отпустил.
— Прости.
Она не ушла.
Элиас поднялся.
Теперь они стояли почти рядом.
Слишком близко для пустого стадиона.
Слишком близко для людей, которые ещё вчера были чужими.
— Элли, — сказал он.
Она подняла глаза.
— Я не знаю, что ты со мной делаешь.
Её дыхание сбилось.
Совсем немного.
Но Элиас заметил.
Он всегда замечал.
— Тогда перестань смотреть на меня так, будто я ответ, — тихо сказала она.
Он наклонился ближе.
— А если ты и есть?
Элли отступила на шаг.
Не резко.
Но достаточно.
— Тогда ты задаёшь неправильные вопросы, Грей.
И ушла под дождь.
Элиас остался на трибунах один.
С мокрой толстовкой.
С бешено бьющимся сердцем.
И с пугающим пониманием:
он не хотел контролировать весь мир.
Только тот его кусок, где была она.

Глава 6 Тишина в машине

Дождь начался сразу после последнего урока.

Не мелкий и спокойный, а тяжёлый — такой, что за несколько минут школьный двор превратился в серую размытую картинку.

Элли стояла под козырьком у выхода и смотрела на лужи.

Миа уже уехала. Автобус опаздывал. Телефон почти сел.

И, конечно, именно в этот момент рядом остановилась чёрная машина.

Стекло медленно опустилось.

Элиас Грей посмотрел на неё изнутри.

— Садись.

Элли даже не сдвинулась.

— Нет.

— Отличный план. Стой под дождём ещё полчаса.

— Лучше, чем быть похищенной капитаном футбольной команды.

Он усмехнулся.

— Я слишком уставший для похищений.

— Убедительно.

Элиас наклонился к пассажирскому сиденью и открыл дверь изнутри.

— Элли, садись. Я просто подвезу.

Она посмотрела на дождь. Потом на него. Потом снова на дождь.

— Без странностей.

— Обещаю быть почти нормальным.

— Плохое обещание.

Но она всё-таки села.

В машине пахло кожей, дождём и чем-то горьким — возможно, кофе.

Элли пристегнулась и сразу пожалела, что согласилась.

Пространство было слишком маленьким. Элиас — слишком близко. А тишина между ними — слишком заметной.

Он выехал со школьной парковки.

Несколько минут они молчали.

Дворники резали дождь на стекле. Фары встречных машин расплывались в мокрой темноте. Где-то тихо играла музыка, но Элиас почти сразу убавил её до нуля.

Элли заметила.

— Ты можешь оставить.

— Тебе и так сегодня хватило шума.

Она повернулась к нему.

— Ты это запомнил?

— Я не идиот.

— Спорное утверждение.

Он коротко улыбнулся, не отрывая взгляда от дороги.

— Ты всегда такая благодарная?

— Только когда меня вынуждают принимать помощь.

Элиас кивнул.

— Значит, прогресс есть.

На светофоре машина остановилась.

Красный свет лёг на его лицо.

Синяк под глазом стал темнее. Пластырь на скуле уже отклеивался. Пальцы на руле были напряжены.

Элли заметила, что он держит руль слишком крепко.

— Ты злишься?

— Нет.

— Врёшь.

Он медленно выдохнул.

— Просто не люблю ехать домой.

Она не спросила почему.

Но Элиас всё равно ответил.

— Там отец.

Тишина стала тяжелее.

Элли отвернулась к окну.

— Тогда можешь не везти меня. Езжай куда нужно.

— Мне нужно отвезти тебя домой.

— Это правило капитана?

Он посмотрел на неё.

— Нет.

Пауза.

— Моё.

У Элли почему-то перехватило дыхание.

Она ненавидела такие фразы.

Слишком уверенные. Слишком опасные. Слишком похожие на обещания, которые люди обычно не умеют держать.

— Не делай из меня ответственность, — сказала она тихо.

Элиас сжал челюсть.

— А если уже сделал?

Она резко повернулась.

— Тогда отмени.

Он ничего не ответил.

И это было хуже любого спора.

Через несколько минут шум дождя усилился.

Элли почувствовала, как слуховой аппарат начал улавливать слишком много: капли по крыше, шины по мокрой дороге, тихий скрип дворников, дыхание Элиаса, её собственное сердце.

Слишком близко. Слишком громко. Слишком много.

Она закрыла глаза.

Пальцы сами потянулись к уху.

Элиас заметил движение.

— Элли?

Она не ответила.

Просто сняла слуховой аппарат.

Мир обрушился в тишину.

Не полную. Но мягкую. Далёкую.

Дождь исчез. Машина исчезла. Элиас стал почти беззвучным силуэтом рядом.

Лучше.
Гораздо лучше.
Она положила аппарат на ладонь и медленно выдохнула.
Когда открыла глаза, Элиас смотрел не на дорогу, а на неё.
Машина уже стояла у обочины.
Он остановился.
Элли нахмурилась.
— Что? — спросила она, почти не слыша собственного голоса.
Элиас повернулся к ней полностью.
Говорил медленно, чётко, чтобы она могла читать по губам.
— Всё нормально?
Она посмотрела на его губы.
Поняла.
И кивнула.
Но он не выглядел спокойнее.
— Я сделал что-то не так?
Элли чуть покачала головой.
— Просто громко.
Он кивнул.
Медленно.
Будто записал это внутри себя.
Потом выключил двигатель.
Сразу стало ещё тише.
Настолько тише, что Элли удивилась.
Она посмотрела на него.
Элиас сидел рядом, не двигаясь.
Не лез. Не спрашивал лишнего. Не пытался «исправить».
Просто остался.
И это почему-то оказалось почти невыносимо.

Она снова надела аппарат через несколько минут.
Мир вернулся постепенно.
Дождь.
Дыхание.
Тихий щелчок аварийки.
— Спасибо, — сказала она.
Элиас посмотрел на неё.
— За что?
— За то, что не начал паниковать.
Он усмехнулся без улыбки.
— Я умею паниковать очень тихо.
Элли неожиданно улыбнулась.
Еле заметно.
Но Элиас увидел.
И весь мир, кажется, на секунду перестал быть таким мерзким.
— Вот, — сказал он.
— Что?
— Ты улыбнулась.
Она сразу отвернулась.

— Нет.
— Да.
— Тебе показалось.
— Морган, я готов поклясться на свою раздолбанную психику.
— Не надо клясться тем, чего почти нет.
Он рассмеялся.
Тихо.
Настояще.
И Элли вдруг поняла, что ей нравится этот звук.
Опасная мысль.
Очень опасная.

Он довёз её до дома и остановился у тротуара.
Дождь немного стих.
Элли расстегнула ремень, но не вышла сразу.
Элиас тоже молчал.
Слишком многое осталось между ними в машине.
— Элли, — сказал он наконец.
Она повернулась.
— Что?
Он смотрел на неё так, будто хотел сказать что-то тяжёлое.
Но вместо этого спросил:
— Когда ты снимаешь аппарат... ты совсем перестаёшь слышать?
Она не обиделась.
Почему-то.
Может, потому что он спросил не из любопытства.
А осторожно.
— Нет. Некоторые звуки остаются. Глухие. Далёкие. Как будто мир за стеной.
Элиас кивнул.
— Тебе страшно?
Элли смотрела на него долго.
Потом честно ответила:
— Иногда страшнее слышать.
Он замолчал.
Эта фраза будто осталась между ними, как след на запотевшем стекле.
Элли открыла дверь.
— Спасибо, что подвёз.
— Элли.
Она снова остановилась.
Элиас смотрел прямо на неё.
— Я не хочу быть для тебя ещё одним шумом.
У неё внутри что-то дрогнуло.
Она не знала, что ответить.
Поэтому просто сказала:
— Тогда будь тише, Грей.
И вышла под дождь.
Элиас остался в машине, пока она не скрылась за дверью дома.
Только потом откинулся на сиденье и закрыл глаза.

Впервые за весь день ему не хотелось ехать быстро.
Не хотелось ломать что-то. Не хотелось кричать. Не хотелось исчезнуть.
Он просто сидел в темноте, слушая дождь по крыше машины.
И думал о том, что тишина Элли оказалась громче всего, что он когда-либо слышал.

Глава 7 Не выключай звук

Элиас не спал почти всю ночь.

После того как отвёз Элли домой, он ещё час сидел в машине под дождём, глядя на её окна.

Свет в её комнате погас около полуночи.

Он заметил.

Конечно заметил.

А потом возненавидел себя за то, насколько это стало важным.

Утром школа казалась ещё громче обычного.

Коридоры гудели перед предстоящим матчем, команда обсуждала ставки, кто-то включил музыку прямо у шкафчиков.

Элиас чувствовал раздражение с первой секунды, как вошёл внутрь.

Будто кожа стала слишком тесной.

— Грей! — Джейден догнал его у лестницы. — Ты вообще жив?

— Временно.

— Отлично. Сегодня тренер хочет поговорить про университетские скауты.

Элиас поморщился.

— Позже.

— Ты понимаешь, что «позже» для тебя скоро закончится?

— Не начинай.

Джейден внимательно посмотрел на него.

— Это из-за Элли?

Элиас резко остановился.

— Почему все вокруг решили, что знают, что у меня в голове?

— Потому что у тебя впервые за долгое время появилось выражение лица «я эмоционально обречён».

— Очень смешно.

— Я серьёзно, брат.

Элиас провёл рукой по лицу.

Усталость сидела где-то под кожей.

— Я просто... не понимаю её.

— И поэтому смотришь так, будто готов убить любого, кто подойдёт к ней ближе трёх метров?

Элиас ничего не ответил.

Потому что ответ был слишком очевиден.

На литературе Элли не пришла.

Это не должно было его волновать.

Вообще.

Но уже через пять минут Элиас понял, что не слышит ни слова преподавателя.

Он смотрел на пустое место рядом.

На её тетрадь, которой не было. На стул, который оставался пустым.

И чувствовал странное раздражение.

— Грей, — устало сказала учительница. — Если вы ещё раз посмотрите в окно вместо текста, я пересажу вас.

— Попробуйте.

Класс тихо загудел.
Элиасу было всё равно.
Где она?

Он нашёл Элли после урока на заднем дворе школы.
За спортивным корпусом.
Там почти никогда никого не было.
Она сидела на бетонной лестнице под навесом, в наушниках и с книгой в руках.
Элиас замедлил шаг.
Элли выглядела спокойной.
Слишком спокойной.
Будто весь мир не имел к ней доступа.
Эта мысль почему-то ударила сильнее, чем должна была.
Он подошёл ближе.
Элли подняла глаза почти сразу.
— Ты пропустила урок.
— Поздравляю с наблюдательностью.
— Что случилось?
Она закрыла книгу.
— Ничего.
— Врёшь.
— А ты слишком любишь это слово.
Элиас сел рядом.
На этот раз ближе, чем обычно.
Элли заметила.
Конечно заметила.
— У тебя всё лицо говорит «оставьте меня в покое», — сказал он.
— Может, потому что я хочу, чтобы меня оставили в покое?
— Не верю.
Она повернулась к нему.
— Почему?
Элиас смотрел ей прямо в глаза.
— Потому что вчера ты не попросила меня уехать.
Тишина.
Опасная.
Элли отвела взгляд первой.
И это почему-то ощущалось как маленькая победа.

— У тебя сегодня матч? — спросила она через какое-то время.
— Да.
— Волнуешься?
Элиас усмехнулся.
— Я играю с шести лет. Уже поздно волноваться.
— Тогда почему ты выглядишь так, будто готов разбить кому-нибудь лицо?
Он повернулся к ней.
— Потому что иногда это проще, чем думать.
Элли медленно сняла наушники.
— Это плохой способ справляться.
— Знаю.

— Но продолжаешь.

— Знаю.

Она смотрела на него внимательно.

Слишком внимательно.

Будто видела то, что он прятал даже от себя.

Элиас ненавидел это.

И одновременно хотел, чтобы она никогда не переставала смотреть именно так.

В этот момент дверь спортзала резко хлопнула.

Громко.

Слишком громко.

Элли вздрогнула.

Плечи сразу напряглись.

Элиас заметил мгновенно.

— Элли?

Она быстро потянулась к слуховому аппарату.

Шум с другой стороны двора усиливался: свисток тренера, крики команды, музыка.

Слишком много.

Элиас видел, как меняется её дыхание.

— Смотри на меня, — сказал он тихо.

Она не ответила.

Только резко сняла слуховой аппарат.

И мир для неё снова исчез.

Элиас замер.

Он уже видел это раньше.

Но сейчас было иначе.

Потому что на секунду ему показалось, будто она исчезла вместе со звуком.

Будто между ними внезапно выросла стеклянная стена.

Элли отвернулась.

Элиас почувствовал что-то очень похожее на панику.

— Не выключайся от меня.

Она медленно повернула голову.

Он понял, что сказал это слишком резко.

Слишком лично.

Слишком честно.

Элли смотрела на него несколько секунд.

А потом тихо спросила, читая по губам:

— Почему тебя это так пугает?

Элиас не ответил сразу.

Потому что правда была слишком опасной.

Потому что рядом с тобой я впервые чувствую что-то настоящее.

Он провёл рукой по волосам и отвёл взгляд.

— Не знаю.

Элли смотрела на него ещё пару секунд.

А потом неожиданно снова надела слуховой аппарат.

Мир вернулся.

Шум.

Ветер.

Голоса.

Но теперь между ними что-то изменилось.

Что-то стало ближе.

И страшнее.

— Ты идёшь на матч? — спросил Элиас.

Элли коротко усмехнулась.

— Ты так приглашаешь людей?

— Это мой ужасный флирт.

— Тогда у тебя проблемы.

— Ты даже не представляешь какие.

Она поднялась со ступенек.

Элиас тоже встал.

Теперь они стояли слишком близко.

Опять.

— Я подумаю, — сказала Элли.

— Это уже не отказ.

— Не радуйся раньше времени, Грей.

Она пошла к дверям школы.

Но уже у входа остановилась.

Обернулась.

— И Элиас?

— Что?

На её лице мелькнула едва заметная улыбка.

— Ты не обязан всё время спасать людей.

Он смотрел на неё молча.

А потом тихо ответил:

— А если я хочу спасти хотя бы тебя?

Улыбка исчезла с её лица.

Слишком быстро.

Элли ничего не сказала.

Просто ушла внутрь школы.

А Элиас остался стоять под серым небом, впервые понимая:
он уже падает слишком глубоко.

Глава 8 Слухи

К понедельнику школа уже всё решила за них.

Люди всегда так делали.

Им хватало: одного взгляда, случайной фотографии, двух секунд рядом в коридоре, чтобы превратить это в историю.

А Элиас Грей был слишком заметным, чтобы рядом с ним что-то оставалось тихим.

Элли поняла, что что-то изменилось, ещё утром.

Слишком много взглядов.

Слишком много шёпота за спиной.

Она шла по коридору к шкафчику и чувствовала это почти физически — как иголки под кожей.

— Это она?

— Да, та самая.

— Не понимаю, что он в ней нашёл.

— Может, у Грея кризис личности.

Тихий смех.

Элли резко закрыла шкафчик.

Громче, чем хотела.

Сердце уже начинало биться быстрее.

Нет.

Только не снова.

Она достала телефон, лишь бы не смотреть по сторонам.

Ошибка.

На экране сразу всплыло уведомление из школьного анонимного аккаунта:

НОВАЯ ОДЕРЖИМОСТЬ КАПИТАНА?

Элиас Грей и загадочная девушка из библиотеки снова вместе после уроков.

Ниже была фотография.

Они с Элиасом на трибунах под дождём.

Слишком близко.

Слишком лично.

Элли почувствовала, как внутри всё неприятно сжимается.

Мир сразу стал громче.

Голоса.

Шаги.

Смех.

— Элли?

Миа появилась рядом почти мгновенно.

— Не смотри комментарии.

Слишком поздно.

Она вообще разговаривает?

Грей, брат, моргни если тебя похитили.

Типичная странная девушка.

Он реально променял Хлою на неё?

Элли резко заблокировала телефон.

Пальцы дрожали.

Миа осторожно коснулась её руки.

— Эй.

— Всё нормально.

— Это самое ненормальное «нормально», которое я слышала.

Элли выдохнула.

— Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое.

Но она уже знала: не оставят.

Потому что теперь рядом с её именем стояло имя Элиаса Грея.

А такие вещи в этой школе становились общественной собственностью.

Элиас узнал о слухах на тренировке.

Точнее — услышал.

— Так ты реально мучил с библиотечной девчонкой?

Мяч резко остановился у его ноги.

Тишина на поле длилась секунду.

Потом Элиас медленно поднял голову.

Парень из младшей команды нервно сглотнул.

— Повтори.

— Я просто—

— Повтори ещё раз.

Джейден сразу шагнул между ними.

— Элиас.

Но было поздно.

Раздражение, усталость и бессонные ночи уже давно сидели слишком глубоко.

— Я не имел в виду ничего такого, — быстро сказал парень.

Элиас подошёл ближе.

Опасно близко.

— Тогда научись держать рот закрытым.

— Грей.

На этот раз голос тренера прозвучал жёстче.

Элиас замер.

Секунда.

Две.

Потом резко отвернулся и ударил мяч так сильно, что тот врезался в сетку ворот с глухим звуком.

Поле замолчало.

Все смотрели на него.

И Элиас ненавидел это.

Потому что знал: они правы.

Он действительно терял контроль.

После тренировки он нашёл Элли возле библиотеки.

Она сидела на подоконнике у дальнего окна, в наушниках и с книгой в руках.

Но не читала.

Элиас понял это сразу.

Она просто пряталась.

Когда он подошёл ближе, Элли даже не подняла голову.

— Ты видел? — спросила она тихо.

Он сел напротив.

— Да.

— Поздравляю. Теперь вся школа считает меня твоей странной тайной девушкой.
— Они идиоты.
— Это не отменяет того, что они говорят.
Элиас смотрел на неё несколько секунд.
Потом медленно забрал телефон из её рук.
— Эй—
Он открыл комментарии. Полистал. Сжал челюсть.
Слишком много.
Слишком мерзко.
Слишком про неё.
Элли заметила, как изменился его взгляд.
— Не надо.
— Что именно?
— Смотреть так, будто собираешься кого-то убить.
Он поднял глаза.
— А если собираюсь?
— Элиас.
Он резко встал.
— Они даже не знают тебя.
— И что?
— И они не имеют права так говорить.
Элли тоже поднялась.
— Люди всегда говорят, Грей.
— Тогда пусть попробуют сказать это мне в лицо.
Она шагнула ближе.
— Вот именно это и пугает.
Элиас замолчал.
Потому что снова услышал в её голосе страх.
Не перед слухами.
Перед ним.
Это ударило сильнее всего.

— Я не хочу, чтобы ты из-за меня влезал в драки, — сказала Элли тише.
— Поздно.
— Это не романтично.
— А я и не пытаюсь быть романтичным.
Она смотрела на него долго.
— Тогда что ты пытаешься?
Элиас провёл рукой по волосам.
Он не умел отвечать на такие вопросы.
Особенно честно.
— Я просто... не могу спокойно смотреть, когда кто-то делает тебе больно.
Элли отвела взгляд.
Потому что сердце предательски сжалось.
Слишком сильно.
— Ты не обязан меня защищать.
Элиас подошёл ближе.
— А если хочу?
— Почему?

Тишина.

В библиотеке почти никого не было. Только дождь тихо бился в окна, а лампы над ними мерцали тёплым светом.

Элиас смотрел на неё так долго, что Элли перестала нормально дышать.

— Потому что рядом с тобой всё в моей голове становится тише.

Воздух будто стал тяжелее.

Элли почувствовала, как внутри что-то опасно трескается.

Нет.

Нет-нет.

Нельзя.

— Не говори такие вещи, — прошептала она.

— Почему?

— Потому что люди вроде тебя не остаются.

Элиас нахмурился.

— Люди вроде меня?

Она коротко усмехнулась.

Грустно.

— Красивые сломанные парни, которые думают, что могут кого-то спасти.

Элиас подошёл ещё ближе.

Теперь между ними почти не осталось воздуха.

— А если я не хочу тебя спасать?

Элли подняла глаза.

— Тогда чего ты хочешь?

Он смотрел прямо на неё.

Тёмный взгляд. Уставший. Честный до боли.

— Тебя.

И в этот момент Элли поняла самое страшное: часть её уже тоже хотела его.

Глава 9 Первый матч

Стадион ревел ещё до начала игры.

Прожекторы резали вечернее небо белым светом. Трибуны были забиты людьми, школьный оркестр играл слишком громко, а воздух пах мокрой травой, энергетиками и дождём, который снова собирался сорваться с неба.

Элиас стоял у входа на поле и почти не слышал тренера.

— Грей, ты вообще со мной?

Он поднял взгляд.

— Да.

— Тогда скажи, что я только что сказал.

Элиас молчал секунду.

— Что если мы проиграем, ты лично похоронишь нас под стадионом.

Джейден рядом тихо фыркнул.

Тренер тяжело выдохнул.

— Просто соберись, капитан.

Соберись.

Забавно.

Потому что Элиас чувствовал себя человеком, которого кто-то давно разобрал на части и забыл собрать обратно.

Он вышел на поле под крики трибун.

Люди скандировали его имя. Телефоны вспыхивали камерами. Кто-то держал плакат:

ГРЕЙ – ХОЗЯИН ПОЛЯ.

Но Элиас искал глазами только одного человека.

И ненавидел себя за это.

Элли не собиралась приходить.

Вообще.

Она сказала себе это минимум десять раз.

Стадион был худшим местом из возможных: шум, толпа, свет, люди.

Но потом Миа посмотрела на неё слишком понимающим взглядом и сказала:

— Ты всё равно думаешь о нём весь день.

И Элли возненавидела то, что это правда.

Поэтому сейчас она сидела на верхнем ряду трибун в огромной чёрной худи, с капюшоном и слуховым аппаратом на минимальной громкости.

Она выбрала самое дальнее место.

Чтобы никто не заметил.

Чтобы при необходимости можно было уйти.

Но когда команда выбежала на поле, Элли сразу нашла его взглядом.

Элиас Грей.

Чёрная форма. Мокрые волосы. Номер семь на спине.

Он выглядел так, будто принадлежал этому хаосу.

Будто шум стадиона был частью него самого.

И всё же, когда он поднял голову к трибунам...

он искал.

Элли поняла это мгновенно.

И сердце почему-то ударило слишком сильно.

— Брат, — сказал Джейден, пока команды строились перед матчем. — Ты сейчас реально сканируешь трибуны?

— Заткнись.

— О, мой бог. Ты ищешь её.

Элиас ничего не ответил.

Потому что увидел.

Верхний ряд.

Чёрная худи. Тёмные волосы. И взгляд, направленный только на него.

Внутри что-то резко успокоилось.

Настолько резко, что это испугало.

Джейден проследил за его взглядом и тихо присвистнул.

— Она пришла.

Элиас смотрел на Элли ещё секунду.

А потом впервые за последние дни почувствовал что-то похожее на воздух в лёгких.

Матч начался жёстко.

Соперники играли грязно. Тренер орал с бровки. Трибуны буквально вибрировали от шума.

Элиас обычно жил этим.

Адреналин.

Удары.

Крики.

Но сегодня всё ощущалось иначе.

Каждый раз, когда он поднимал взгляд, он видел Элли.

Она сидела неподвижно среди шумной толпы, будто принадлежала совершенно другому миру.

И почему-то именно это держало его в реальности.

На двадцатой минуте один из защитников соперника специально врезался плечом ему в травмированную руку.

Боль прострелила резко.

Элиас выругался сквозь зубы.

— Грей! — крикнул судья.

Но он уже толкнул парня в ответ.

Трибуны взорвались.

Игрок соперников усмехнулся:

— Что, капитан, девочка смотрит — надо выглядеть крутым?

Элиас застыл.

А потом ударил его.

Не сильно.

Но достаточно.

Свисток разорвал стадион.

Джейден сразу влетел между ними.

— Ты охренел?!

Элиас тяжело дышал.

Гнев кипел под кожей.

Только одна мысль крутилась в голове:

Не смей говорить о ней.

С верхних трибун Элли видела всё.

И когда Элиас сорвался, внутри неприятно похолодело.
Толпа вокруг заорала громче. Кто-то снимал на телефон. Судья спорил с тренером.
Но Элли смотрела только на Элиаса.
На его взгляд.
Тёмный.
Почти опасный.
И впервые по-настоящему поняла:
он не шутил, когда говорил, что может стать страшным.
Это должно было отпугнуть.
Правда.
Но вместо этого Элли почувствовала совсем другое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.